

Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета.
2024. № 2. С. 16–25. ISSN 2500-350X (online)

Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2024. no 2. P. 16–25.
ISSN 2500-350X (online)

Научная статья

УДК 37.018.1

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАДИЦИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Михаил Евгеньевич Гошин^{1,2}, Алексей Александрович Майер^{3,4}

¹Федеральный научный центр гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Мытищи, Россия, m.goshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7251-3938>

²Институт изучения детства, семьи и воспитания, Москва, Россия

³Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия, m000r@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6572-5593>

⁴Институт изучения детства, семьи и воспитания, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи между различными факторами, влияющими на реализацию традиций семейного воспитания. Авторы используют методы математической статистики для анализа информационной (“Знаю”), регуляторной (“Отношусь”) и практической (“Делаю”) детерминант изменения традиций семейного воспитания в поведении родителей. На основе данных опроса 3301 родителя, воспитывающего детей от трех до 18 лет, проведенного в 2022 году в 50-ти субъектах Российской Федерации, было выделено четыре кластера семей, различающихся по частоте применения конкретных действий, составляющих основу традиций в воспитании детей. Анализ факторов, влияющих на

традиции семейного воспитания, показал, что знание о важности соблюдения традиций не всегда приводят к их реализации на практике. Педагогические технологии сопровождения семейного воспитания должны быть направлены на проработку ценностных ориентаций, лежащих в основе формирования отношения к семейным традициям. Типологизация семей по итогам кластерного анализа позволила выделить признаки, определяющие сохранение и поддержание семейных традиций, такие как совместность действий родителей и детей, их повторяемость (цикличность), а также совместное проживание с более старшими поколениями. Результаты исследования могут помочь в разработке программ поддержки и укрепления семейных традиций.

Ключевые слова: традиции семейного воспитания, ценности семьи, кластерный анализ, факторы реализации традиций

Для цитирования: Гошин М.Е., Майер А.А. Особенности реализации традиций семейного воспитания // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2024. № 2. С. 16–25.

Original article

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE FAMILY EDUCATION TRADITIONS

Mikhail E. Goshin^{1,2}, Alexey A. Mayer^{3,4}

¹Federal Scientific Center of Hygiene named after F.F. Erisman of the Federal Service for Supervision in Protection of the Rights of Consumer and Man Wellbeing, Mytishchi, Russia, m.goshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7251-3938>

²Institute for the Study of Childhood, Family and Education, Moscow, Russia

³State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo, Russia, m000r@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6572-5593>

⁴Institute for the Study of Childhood, Family and Education, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between various factors affecting the implementation of the family education traditions. The authors use mathematical statistics methods to analyze informational (“I know”), regulatory (“I relate”) and practical (“I do”) determinants. Based on data from a survey of 3,301 parents raising children from three to 18 years old, conducted in 2022 in 50 subjects of the Russian Federation, four clusters of families were identified, differing in the frequency of specific actions that form the traditions. An analysis of the factors influencing the family education traditions has shown that knowledge about the importance of observing traditions does not always lead to their implementation in practice. Pedagogical technologies for supporting family education should be aimed at working out the value orientations underlying the formation of attitudes towards family traditions. The typologization of families made it possible to identify the signs that determine the preservation and maintenance of family traditions, such as the joint actions of parents and children, their repeatability (cyclicity), as well as cohabitation with elder generations. The results of the study can help in the development of programs to support and strengthen family traditions.

Keywords: traditions of family education, family values, cluster analysis, factors of tradition realization

For citation: Goshin M.E., Mayer A.A. Features of the implementation of family education traditions // Vestnik of State University of Humanities and Technology. 2024. no 2. С. 16–25.

© Гошин М.Е., Майер А.А., 2024

Важнейшим социальным институтом, обеспечивающим хранение, воспроизводство и передачу ценностей и традиций, является семья [1]. Семья играет ключевую роль в формировании нравственной, созидательной и ответственной личности, способной сохранять и творчески преобразовывать окружающую действительность [3]. В семье происходит первичная

социализация и воспитание ребёнка, и результаты этого процесса зависят от социально-экономических, политических, культурных и религиозных факторов, личных установок родителей и старших членов семьи, уклада семейной жизни, материальных ресурсов и других аспектов.

Семейные традиции включают в себя нормы, модели поведения, мировоззрение и обычаи, которые приняты в семье и передаются от одного поколения к другому в процессе воспитания подрастающего поколения [2]. Понятие «традиция» происходит от лат. *trāditiō* («передача») и обозначает устойчивые формы поведения людей и их взаимоотношений, унаследованные от предыдущих поколений и поддерживаемые общественным мнением. Традиции лежат в основе и определяют принципы развития общечеловеческой культуры.

Важной основой для реализации традиций семейного воспитания являются *ценности*, т.е. идеи, вещи, явления, смыслы, которые имеют значимость для всей семьи и разделяются каждым её членом [4]. Ценности, «закладываемые» в семье, определяют всю дальнейшую стратегию жизни человека. Именно ценности придают смысл традиционному поведению, поскольку они отражают свойства вещей и явлений, которые обладают значимостью и смыслом, способным объединить всех членов семьи [6].

Семейные традиции способствуют определению ролей каждого члена семьи в различных аспектах семейной жизни и служат основой для разработки правил внутрисемейного взаимодействия, таких как совместное решение проблем и урегулирование конфликтных ситуаций [7, 8]. Также традиции содержат обширные знания и информацию, передаваемую из поколения в поколение, что имеет огромное значение при воспитании детей.

Семейные традиции включают общественные, исторические и религиозные компоненты, но, в то же время, они творчески адаптируются и дополняются собственными элементами, что делает их уникальными для каждой семьи [5]. Это позволяет членам семьи ощущать связь с общественными традициями и ценностями, а также свою индивидуальность,

выражая социальные, общие и глобальные аспекты через индивидуальные и личные практики и модели поведения [9].

С.А. Шмаков [10] отмечает следующие особенности семейных традиций:

1. Длительность и повторяемость в общественной практике, привычность в восприятии семьи и одобрение традиций её членами. Для традиций характерно наличие устоявшихся поведенческих моделей, воспроизводимых всеми или некоторыми членами семьи с определённой периодичностью. Например, в семье может быть принято делать зарядку по утрам, принимать участие в субботниках по уборке территории, готовить праздничный торт для именинника на день рождения, посещать храм по воскресеньям и т.д.

2. Своеобразие, самобытность. В рамках следования определённым социальным нормам, правилам и устоявшимся практикам, в каждой семье существуют свои уникальные способы реализации данных традиций. Например, свои семейные игры, сценарии праздников, передающиеся из поколения в поколение кулинарные рецепты, трудовые семейные династии и т.д.

3. Наличие неизменной идеи, стабильность отдельных элементов, передающихся от одного поколения к другому. Именно это составляет основу традиции, обеспечивает её устойчивость и неизменность. Так, ритуалы, лежащие в основе праздничных действий, дошли до нашего времени фактически неизменными через множество столетий.

На основе анализа существенных признаков традиций семейного воспитания нами разработан социально-педагогический классификатор [8], который позволил отразить имманентную связь традиций семейного воспитания с системой ценностей современной семьи и на этой основе типологизировать выявленные традиции семейного воспитания в их многообразии, изменчивости и трансформируемости.

Целью данного исследования является изучение конкретных форм реализации традиций семейного воспитания во взаимосвязи с детерминирующими факторами.

Процедура исследования. Для аналитического исследования были использованы данные опроса родителей, проведенного на территории Российской Федерации в период 10-17 октября 2022 года с участием 3301 человека – родителей (или лица, их замещающие), воспитывающих детей от трех до 18 лет, проживающих на территории Российской Федерации в 50-ти субъектах.

В основе исследования лежит изучение взаимосвязи между детерминантами, влияющими на реализацию родителями традиций в процессе семейного воспитания («Знаю» – информационная детерминанта, «Отношусь» – регуляторная детерминанта, «Делаю» – практическая детерминанта») с использованием методов математической статистики. Реализация конкретных семейных традиций (уровень «Делаю», поведенческий компонент), которые, по мнению опрошенных родителей, помогают им в воспитании ребёнка (детей), имеет множество поведенческих форм проявления, поэтому, с целью выделения категорий респондентов, обладающих сходными характеристиками, в зависимости от частоты применения конкретных традиций на практике, с использованием программы IBM SPSS Statistics 20, был проведен кластерный анализ методом k-средних ответов респондентов на вопрос: «Назовите конкретные традиции, которые помогают Вам в воспитании ребенка (детей)».

По результатам проведения кластерного анализа наиболее оптимальной оказалась модель из трёх кластеров, в которой респонденты, в зависимости от реализации на практике традиций семейного воспитания, были разделены на три группы (рисунок 1). Далее приведём их описание.

1. *Активные приверженцы* ($N = 223$; 20,5%). Для данной категории респондентов характерно наиболее выраженное участие во всех видах традиций семейного воспитания. При этом чаще всего в данной категории

семей имеет место празднование дней рождения членов семьи (96%), совместный труд по дому, на даче (в деревне у бабушек/дедушек), занятия разными видами рукоделия (92%), а также совместные прогулки, походы, экскурсии в природе (91%).

2. *Формальные приверженцы* ($N = 429$; 39,5%). В этих семьях преобладают совместные формы проведения досуга среди членов семьи, включая родителей и детей. Наиболее распространёнными видами деятельности являются совместные прогулки, походы и экскурсии на природу, а также празднование дней рождения членов семьи, о которых сообщают 93 % и 91 % родителей этой категории соответственно. Однако совместный труд по дому и на дачных участках у представителей этой категории встречается реже (76 %).

3. *Пассивные (малоактивные) приверженцы* ($N = 434$; 40,0%). Данная категория родителей характеризуется наименьшим уровнем выраженности действий, связанных с реализацией традиций семейного воспитания. Около половины респондентов, относящихся к данному кластеру, сообщает, что в их семьях имеют место совместные прогулки, походы, экскурсии в природе (58%), а также празднование дней рождения членов семьи (59%). Совместным трудом по дому, на даче или в деревне занимается лишь менее половины (41%) представителей данной группы семей.

В целом мы можем констатировать, что данные категории различаются между собой не столько вариабельностью частот выполнения различных действий, связанных с реализацией на практике конкретных традиций семейного воспитания, сколько степенью выраженности всех традиций. Таким образом, можно говорить скорее о группах семей, наиболее активно соблюдающих различные традиции семейного воспитания (Кластер 1), наименее активно придерживающихся традиций (Кластер 3) и промежуточной категории (Кластер 2), каждая из которых, однако, обладает своей индивидуальной качественной спецификой.

Можно заключить, что регулятивные детерминанты в традициях семейного воспитания (ценностные ориентации, установки в семье) являются определяющими для первой группы респондентов (активных приверженцев традиций). Также значимыми позициями для развития традиций воспитания в семье являются *совместное участие* родителей и детей, а также *устойчивость* форм и видов активности родителей и детей.

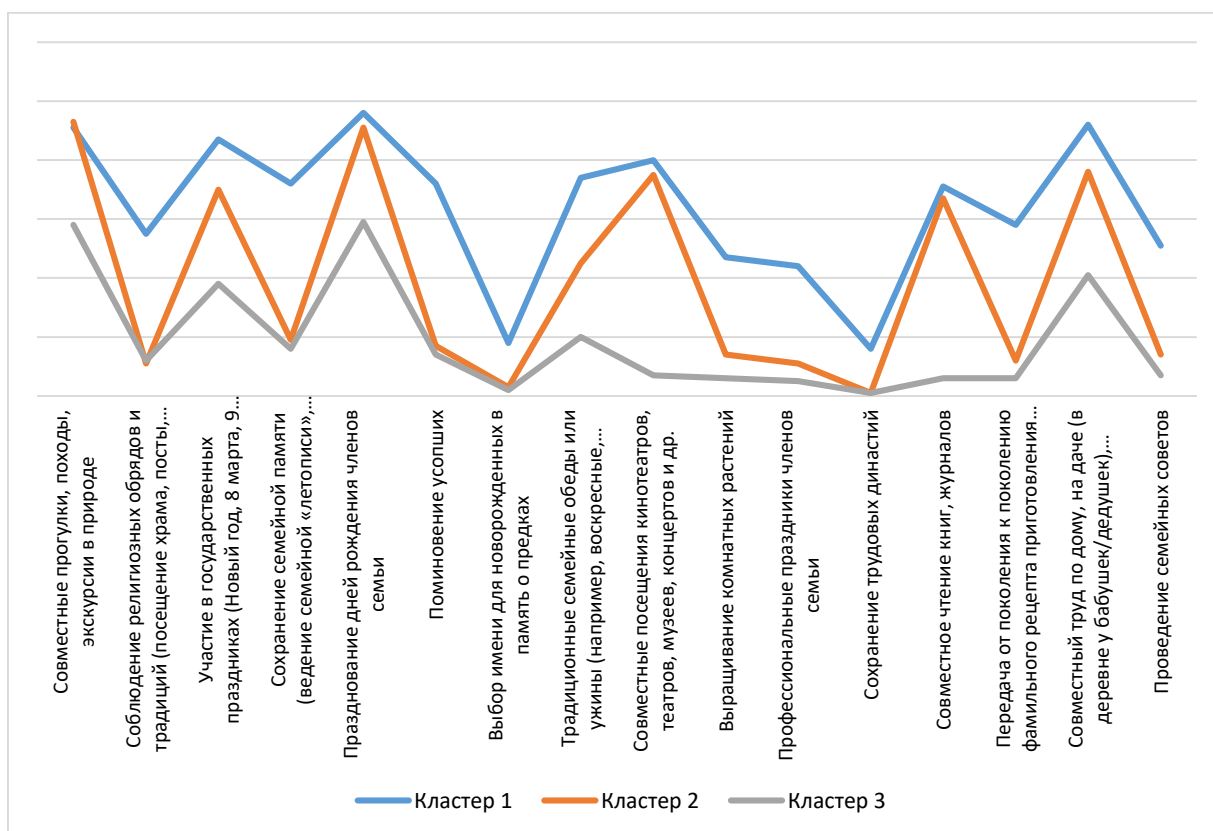

Рисунок 1 – Характеристика трёх кластеров респондентов относительно распределения вариантов ответов на вопрос о конкретных традициях, помогающих им в воспитании детей, %. (Наименования кластеров: Кластер 1 – «Активные приверженцы» ($N = 223$; 20,5%); Кластер 2 – «Формальные приверженцы» ($N = 429$; 39,5%); Кластер 3 – «Пассивные (малоактивные) приверженцы» ($N = 434$; 40,0%))

На успешность реализации традиций в семейном воспитании влияют, в первую очередь, совместность деятельности, участие старшего поколения, частота и регулярность (как характеристики традиционных форм и видов активности родителей и детей). Выявленная взаимосвязь факторов, влияющих на содержание и характер воспитания родителями детей в семье, также может быть учтена при разработке технологий социально-педагогического

сопровождения воспитания ребенка в семье с опорой на дефициты семейного воспитания и возможности образовательной организации в его сопровождении.

Гистограмма на Рисунке 2 показывает долю респондентов, относящихся к различным кластерам, выбравших максимальную оценку (5 баллов) значимости различных групп традиций, в соответствии с ценностно-смысловыми ориентирами семейного воспитания, т.е., фактически, отражает взаимосвязь между уровнем «Знаю» и уровнем «Делаю».

Рисунок 2 – Доля респондентов, относящихся к различным кластерам, выбравших максимальную оценку (5 баллов) значимости различных групп традиций для воспитания детей, %. (Наименования кластеров: Кластер 1 – «Активные приверженцы» ($N = 223$; 20,5%); Кластер 2 – «Формальные приверженцы» ($N = 429$; 39,5%); Кластер 3 – «Пассивные (малоактивные) приверженцы» ($N = 434$; 40,0%)).

Как следует из данных гистограммы, в целом осознание значимости различных групп традиций семейного воспитания коррелирует с реализацией

традиций на практике: для Кластера 1 «Активные приверженцы» характерна наибольшая доля родителей, поставивших максимальную оценку важности для всех групп традиций, в то время как представители Кластера 3 «Пассивные (малоактивные) приверженцы» реже всего дают максимальную оценку значимости традиций. При этом респонденты, относящиеся к Кластеру 2, занимают промежуточную позицию как в части реализации традиций, так и в том, что касается оценки их значимости.

В то же время, детальный анализ, основанный на сопоставлении наиболее значимых, по мнению респондентов, относящихся к различным кластерам, видов традиций (Уровень «Знаю»), с реализацией конкретных традиций семейного воспитания (Уровень «Делаю»), демонстрирует более сложную и даже несколько противоречивую картину (Таблица 1). С одной стороны, для всех категорий респондентов наиболее значимыми представляются традиции образовательные и познавательные, витальные и экологические, при этом для родителей, относящихся к Кластеру 1, более приоритетны образовательные и познавательные традиции, получившие максимальную оценку значимости более 90% респондентов, а для остальных кластеров – витальные традиции. В то же время, реализация конкретных семейных традиций на практике демонстрирует определённое несоответствие приоритетам с точки зрения значимости. Так, для респондентов Кластера 1, наиболее часто отмечающих высокую значимость образовательных, витальных и экологических традиций, в большинстве случаев характерна реализация таких действий, как празднование дней рождения членов семьи, совместный труд по дому, на даче, различные виды рукоделия, а также совместные прогулки, походы, экскурсии в природе. Последняя категория может быть отнесена к образовательным и экологическим традициям, однако действия, связанные с поддержанием здорового образа жизни (витальные традиции), а также иного рода познавательные и образовательные активности не входят в число приоритетных. Аналогичная картина наблюдается и для других групп респондентов: отмеченная приоритетная значимость витальных

традиций не подкрепляется конкретными действиями, направленными на сохранение и укрепление здоровья.

Таким образом, можно констатировать, что на примере витальных традиций уровень «Знаю», связанный с представлениями о значимости реализации традиций семейного воспитания, во многих случаях не подкрепляется действием. Очевидно, информационная основа реализации традиций для перехода в действие нуждается ещё в одном уровне, связанным с отношением. Для витальных традиций знание основ здорового образа жизни не опосредовано отношением, и поэтому не реализуется в конкретной деятельности. Соответственно, фокус социально-педагогической поддержки семей при реализации педагогических технологий должен быть направлен на формирование отношения семей с точки зрения ценностной ориентации.

Таблица 1 –

Наиболее значимые, по мнению респондентов, относящихся к различным кластерам, виды традиций (Уровень «Знаю») и реализация конкретных семейных традиций (Уровень «Делаю»)

Наименование кластера	Наиболее значимые виды традиций (Уровень «Знаю»)	Реализация конкретных семейных традиций (Уровень «Делаю»)
Кластер 1 – «Активные приверженцы» (N = 223; 20,5%)	Образовательные и познавательные (89,7%) Витальные: здорового образа жизни, обеспечения и сохранения безопасности (89,2) Экологические: любви и бережного отношения к природе, окружающему миру (86,5)	Празднование дней рождения членов семьи (96%) Совместный труд по дому, на даче (в деревне у бабушек/дедушек), разные виды рукоделия (92%) Совместные прогулки, походы, экскурсии в природе (91%) Участие в государственных праздниках (Новый год, 8 марта, 9 мая и др.) и акциях («Бессмертный полк» и др.) (87%) Совместные посещения кинотеатров, театров, музеев, концертов и др. (80%)
Кластер 2 – «Формальные приверженцы» (N = 429; 39,5%)	Витальные: здорового образа жизни, обеспечения и сохранения безопасности (85,8%) Экологические: любви и бережного отношения к природе,	Совместные прогулки, походы, экскурсии в природе (93%) Празднование дней рождения членов семьи (91%) Совместный труд по дому, на даче (в деревне у бабушек/дедушек), разные виды рукоделия (76%) Совместные посещения кинотеатров, театров, музеев, концертов и др. (75%)

	окружающему миру (79,3%) Образовательные и познавательные (77,4%)	Участие в государственных праздниках (Новый год, 8 марта, 9 мая и др.) и акциях («Бессмертный полк» и др.) (70%)
Кластер 3 – «Пассивные (малоактивные) приверженцы» (N = 434; 40,0%)	Витальные: здорового образа жизни, обеспечения и сохранения безопасности (82,0%) Экологические: любви и бережного отношения к природе, окружающему миру (74,9%) Образовательные и познавательные (71,7%)	Празднование дней рождения членов семьи (59%) Совместные прогулки, походы, экскурсии в природе (58%) Совместный труд по дому, на даче (в деревне у бабушек/дедушек), разные виды рукоделия (41%) Участие в государственных праздниках (Новый год, 8 марта, 9 мая и др.) и акциях («Бессмертный полк» и др.) (38%) Традиционные семейные обеды или ужины (например, воскресные, праздничные) (20%)

Показательны результаты оценки значимости традиций семейного воспитания – взаимосвязь с вопросом «Как Вы думаете, должны ли быть в семье свои традиции, и для чего они необходимы?» (Рисунок 3). Вполне ожидаемо, что подавляющее большинство представителей Кластера 1 «Активные приверженцы» (свыше 90%) подчёркивают важность традиций, так как они укрепляют единство семьи и передают семейные ценности из поколения в поколение. Представители Кластера 2 («Формальные приверженцы») также в большинстве случаев (три четверти) согласны с этим мнением, хотя четверть опрошенных в этой группе полагает, что традиции могут быть полезными, только если они возникли естественным путём. Родители из Кластера 3 («Пассивные (малоактивные) приверженцы») реже всего (в 2/3 случаев) утверждают, что традиции в семье должны быть обязательно. При этом около 5% участников этой категории считают традиции устаревшими и полагают, что новые поколения должны следовать своим собственным правилам и нормам.

Рисунок 3 – Оценка значимости традиций семейного воспитания – распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы думаете, должны ли быть в семье свои традиции, и для чего они необходимы?», %. (Наименования кластеров: Кластер 1 – «Активные приверженцы» (N = 223; 20,5%); Кластер 2 – «Формальные приверженцы» (N = 429; 39,5%); Кластер 3 – «Пассивные (малоактивные) приверженцы» (N = 434; 40,0%)).

По мнению большинства представителей Кластера 1 «Активные приверженцы», на сохранение традиций семейного воспитания оказывает влияние способ проживания семьи, является ли она многопоколенной, с общим хозяйством, укладом и совместным проживанием, или нуклеарной, с отдельным проживанием родителей с детьми, собственным бытом и укладом (Рисунок 4).

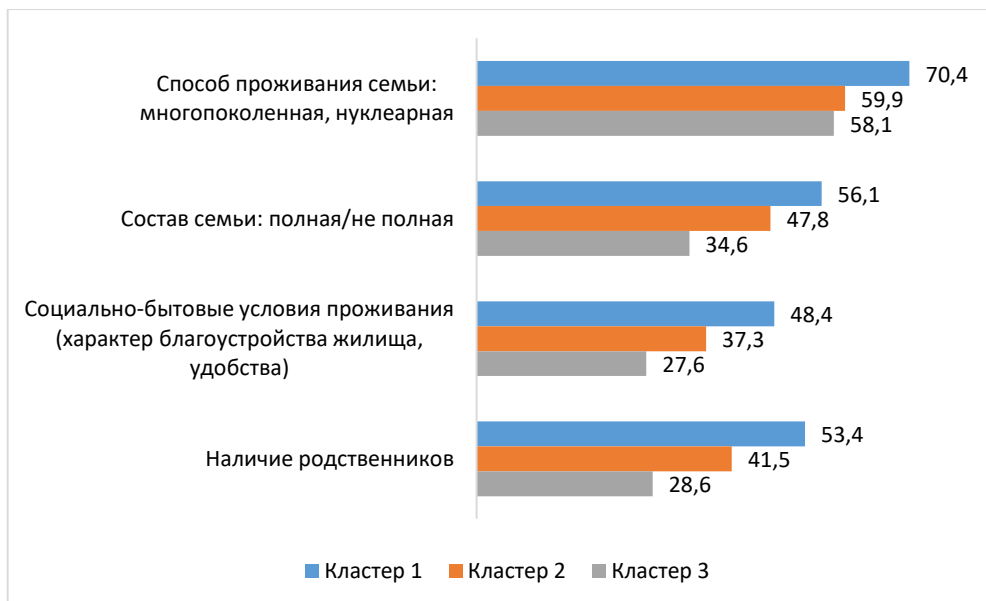

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Что влияет на сохранение традиций воспитания в Вашей семье?», % (Наименования кластеров: Кластер 1 – «Активные приверженцы» (N = 223; 20,5%); Кластер 2 – «Формальные приверженцы» (N = 429; 39,5%); Кластер 3 – «Пассивные (малоактивные) приверженцы» (N = 434; 40,0%)).

Родители из Кластера 1 также считают значимым состав семьи (полная или не полная) и наличие родственников. Способ проживания и состав семьи отмечает в качестве важного фактора сохранения традиций семейного воспитания также около половины родителей, относящихся к Кластеру 2 «Формальные приверженцы». Примечательно, что представители Кластера 3 «Пассивные (малоактивные) приверженцы» в большинстве случаев не придают значения таким факторам, как состав семьи, социально-бытовые условия проживания и наличие родственников. Это может свидетельствовать о том, что эти факторы могут иметь решающее значение в вопросах передачи и сохранения традиций семейного воспитания и должны обязательно учитываться при разработке технологий социально-педагогической поддержки семей.

Показанная выше значимость способа проживания и состава семьи, наличия родственников для передачи семейных традиций согласуется и с тем фактом, что доля семей, где ребёнок проживает не только с родителями, но также с бабушкой/дедушкой, оказывается наибольшей для Кластера 1 (Рисунок 5).

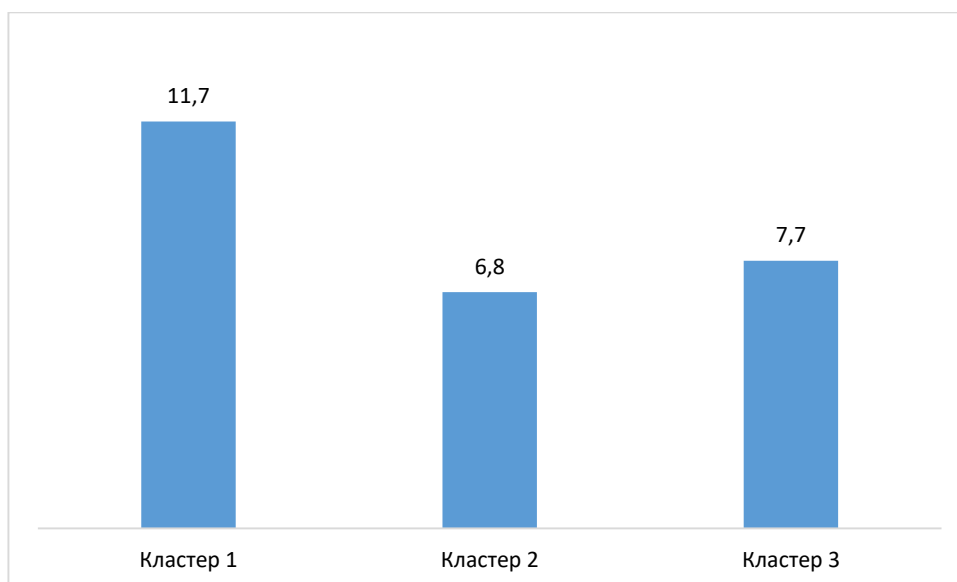

Рисунок 5. Доля семей различных категорий респондентов, где ребёнок проживает не только с родителями, но также с бабушкой/дедушкой, % (Наименования кластеров: Кластер 1 – «Активные приверженцы» ($N = 223$; 20,5%); Кластер 2 – «Формальные приверженцы» ($N = 429$; 39,5%); Кластер 3 – «Пассивные (малоактивные) приверженцы» ($N = 434$; 40,0%)).

Проведённый анализ различных факторов реализации традиций семейного воспитания позволил выявить ряд закономерностей, которые важно учитывать при оказании адресной социально-педагогической поддержки семей. Прежде всего, знание о традициях семейного воспитания, высокая оценка их значимости не всегда приводит к реализации на практике, если это знание не опосредовано отношением. Это рельефно проявляется на примере витальных традиций, связанных с поддержанием здорового образа жизни. Соответственно, педагогические технологии должны фокусироваться на проработке уровня отношения к реализации семейных традиций.

Кроме того, проведённая типологизация семей с использованием кластерного анализа позволила более рельефно рассмотреть признаки, которые будут носить определяющий характер, с точки зрения реализации и сохранения традиций семейного воспитания.

1. *Совместность*. Для сохранения и поддержания семейных традиций важную роль играет осуществление совместных действий родителей с детьми и другими родственниками. Данный критерий особенно ярко проявляется на примере родителей, входящих в Кластер 2, и включает прежде всего такие виды активностей, как совместное чтение книг, журналов, совместный труд по дому, на даче, а также совместные прогулки, походы, экскурсии в природе.

2. *Цикличность (повторяемость)*. Повторяемость действий важна для сохранения, закрепления и передачи традиций семейного воспитания. Цикличность может иметь разный временной диапазон повторений выполняемых действий: от ежедневного (например, витальные традиции, связанные со здоровым образом жизни, выполнение зарядки, гигиенических процедур, трудовые традиции, проявляющиеся в выполнении ежедневных обязанностей по дому, образовательные и познавательные, в виде

ежедневного приготовления домашних заданий, чтения книг и просмотра познавательных телепередач, и т.п.) до ежегодного (например, этнокультурные традиции, связанные с отмечанием национальных праздников, гражданско-патриотические, проявляющиеся в виде участия в государственных праздниках и акциях, экологические, связанные, например, с ежегодным проведением весенних субботников, и т.п.)

3. *Участие старшего поколения.* Исследование показало, что участие старшего поколения играет первостепенную роль для сохранения и наследования традиций. Традиции наиболее активно соблюдаются именно в семьях, где ребёнок проживает не только с родителями, но также с бабушкой и/или дедушкой. Старшее поколение обладает бесценным опытом в части знания и применения традиций семейного воспитания, прежде всего духовно-нравственных, гражданско-патриотических, трудовых, профессиональных и экологических групп традиций.

4. *Способ проживания семьи.* Реализация и сохранение традиций в значительной степени зависит от способа проживания семьи, является ли семья многопоколенной, или нуклеарной, наличия родственников, территории и социально-бытовых условий проживания, включая характер благоустройства жилища, наличие удобств, и т.п.

Принятие во внимание данных признаков обеспечит эффективность реализации технологий социально-педагогического адресного сопровождения семей, направленного на сохранение традиций семейного воспитания.

Список источников

1. Алиханова Р.А. Психолого-педагогическая характеристика ценностей семьи // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2021. №6. С. 12–15.

2. Гаранина Т.П. Семейные традиции и их роль в воспитании детей. Минск, 1983. 17 с.

3. Голованов В.П. Взаимосвязь семейного воспитания и дополнительного образования детей // Педагогическое искусство: научно-практический журнал. 2022. № 2. С. 20–40.
4. Дюльдина Ж. Семейные ценности и традиции как основа основ российского общества и государства // Власть. 2013. № 11. С. 97–100.
5. Любавина Н.В., Белова Ю.А. Семейные традиции в условиях трансформации института семьи: сравнительный анализ мнений старшего и молодого поколений // Гуманитарные Балканские исследования. 2020. Т. 4. № 3(9). С. 59–63.
6. Потаповская О.М. Ценностные приоритеты семейного воспитания в России // Вестник православного Свято-Тихоновского университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 110–138.
7. Семейное воспитание в современной России: состояние и стратегия развития: коллективная монография / отв. ред. И.Ф. Дементьева. М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2015. 194 с.
8. Семейное воспитание в условиях новой социальной реальности: отечественный и зарубежный опыт: [коллективная монография] / под редакцией И.А. Лыковой, А.А. Майера. М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2022. 214 с.
9. Шестакова О.А., Савченко К.В., Буянов А.А. Изучение традиций семейного воспитания: результаты и выводы // Ценности в системе воспитания: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 1–2 ноября 2023 г.) / редкол. И. В. Метлик [и др.]; ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания». Москва, ФГБНУ «ИИДСВ», 2023. 257 с.
10. Шмаков С.А. Игры учащихся – феномен культуры. М.: Новая школа, 1994. 240 с.

References

1. Alikhanova R.A. Psikhologo-pedagogicheskaya kharakteristika tsennostei sem'i // Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov. 2021. №6. S. 12–15.
2. Garanina T.P. Semeinye traditsii i ikh rol' v vospitanii detei. Minsk, 1983. 17 s.
3. Golovanov V.P. Vzaimosvyaz' semeinogo vospitaniya i dopolnitel'nogo obrazovaniya detei // Pedagogicheskoe iskusstvo. Nauchno-prakticheskii zhurnal. 2022. № 2. S. 20–40.
4. Dyul'dina Zh. Semeinye tsennosti i traditsii kak osnova osnov rossiiskogo obshchestva i gosudarstva // Vlast'. 2013. № 11. S. 97–100.
5. Lyubavina N.V., Belova Yu.A. Semeinye traditsii v usloviyakh transformatsii instituta sem'i: sravnitel'nyi analiz mnenii starshego i molodogo pokolenii // Gumanitarnye Balkanskije issledovaniya. 2020. T. 4. № 3(9). S. 59–63.
6. Potapovskaya O.M. Tsennostnye priority semeinogo vospitaniya v Rossii // Vestnik pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya. 2011. Vyp. 1 (20). S. 110–138.
7. Semeinoe vospitanie v sovremennoi Rossii: sostoyanie i strategiya razvitiya: kollektivnaya monografiya / otv. red. I.F. Dement'eva. M.: FGBNU «IIDSV RAO», 2015. 194 s.
8. Semeinoe vospitanie v usloviyakh novoi sotsial'noi real'nosti: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt: [kollektivnaya monografiya] / Pod redaktsiei I.A. Lykovi, A.A. Maiera. M.: FGBNU «IIDSV RAO», 2022. 214 s.
9. Shestakova O.A., Savchenko K.V., Buyanov A.A. Izuchenie traditsii semeinogo vospitaniya: rezul'taty i vyvody // Tsennosti v sisteme vospitaniya: teoriya i praktika: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 1–2 noyabrya 2023 g.) / redkol. I. V. Metlik [i dr.]; FGBNU «Institut izucheniya detstva, sem'i i vospitaniya». Moskva, FGBNU «IIDSV», 2023. 257 s.
10. Shmakov S.A. Igry uchashchikhsya – fenomen kul'tury. M.: Novaya shkola, 1994. 240 s.

Информация об авторах

М.Е. Гошин – кандидат химических наук; старший научный сотрудник отдела анализа риска здоровью населения Федерального научного центра гигиены имени Ф.Ф. Эрисмана Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; ведущий научный сотрудник лаборатории фундаментальных и прикладных исследований Института изучения детства, семьи и воспитания.

А.А. Майер – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики начального и дошкольного образования Государственного гуманитарно-технологического университета, главный научный сотрудник лаборатории фундаментальных и прикладных научных исследований Института изучения детства, семьи и воспитания.

Information about the authors

M.E. Goshin – Ph.D. of Chemistry, Senior Researcher, Chair of Public Health Risk Analysis, Federal Scientific Center of Hygiene named after F.F. Erisman of the Federal Service for Supervision in Protection of the Rights of Consumer and Man Wellbeing; Leading Researcher, Laboratory of Fundamental and Applied Research, Institute for the Study of Childhood, Family and Education.

A.A. Mayer – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Chair of Primary and Preschool Education, State University of Humanities and Technology, Chief Researcher, Laboratory of Fundamental and Applied Research, Institute for the Study of Childhood, Family and Education.

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 15.06.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 15.06.2024; accepted for publication 21.06.2024.